

И Р И Н А Ф И Л И П П О В А

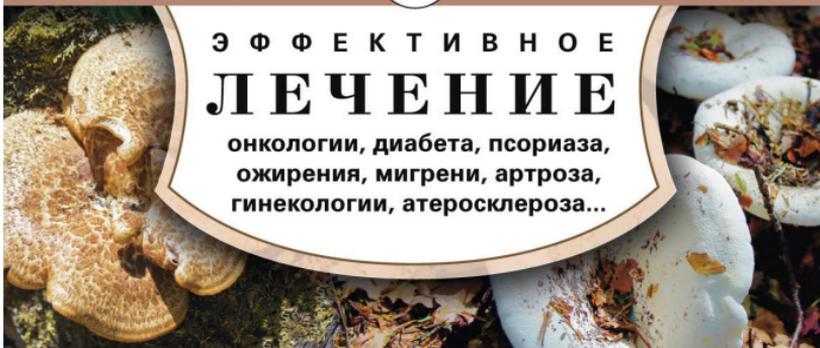
ГРИБЫ ЦЕЛИТЕЛИ

ЧАГА, ТРУТОВИК, КАП, ВЕДЬМИНА МЕТЛА,
ГРУЗДЬ, ВОЛНУШКА, ВЕСЁЛКА, ДОЖДЕВИК,
МОЛОЧНЫЙ ГРИБ, РИСОВЫЙ ГРИБ...

Э Ф Ф Е К Т И В Н О Е Л Е Ч Е Н И Е

онкологии, диабета, псориаза,
ожирения, мигрени, артроза,
гинекологии, атеросклероза...

Ирина Александровна Филиппова
Грибы-целители. Чага,
трутовик, кап, ведьмина
метла, груздь, волнушка,
веселка, дождевик, молочный
гриб, рисовый гриб...

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30480937

Грибы-целители. Чага, трутовик, кап, ведьмина метла, груздь, волнушка, веселка, дождевик, молочный гриб, рисовый гриб... / И.А.

Филиппова: Центрполиграф; Москва; 2018

ISBN 978-5-227-07953-4

Аннотация

Впервые все книги Ирины Филипповой, известного врача-фунготерапевта и редактора газеты «Грибная аптека», выходят под одной обложкой. Перед вами откроются тайны грибов – этого целебного чуда природы – лесных и домашних, самых разнообразных. Сначала вам предстоит увлекательное путешествие в чашу леса, где под чутким руководством автора вы узнаете секреты лечения побеждающей онкологию чагой и другими образованиями, растущими на березах.

Там же, в лесу, повстречаются веселка, волнушка, груздь, опята, сморчок, дождевик и другие целебные грибы, которые помогут очистить организм, улучшить зрение, нормализовать вес, избавиться от алкоголизма и вылечить еще множество недугов. А можно научиться выращивать лечебные грибы у себя дома: рисовый и молочный гриб отлично для этого подходят. Эти нетребовательные питомцы прекрасно себя чувствуют в банке, а отплатят за гостеприимство сторицей: крепким здоровьем и красотой.

Содержание

Предисловие редакции	7
Березовые целебные грибы	9
Введение	9
Глава 1	12
Березовые почки	15
Березовые листья	17
Березовый сок	18
Березовый деготь	21
Береста	22
Березовая древесина	23
Глава 2	25
Чага – русское чудо	27
Химический состав	30
Фармакологические свойства	31
Глава 3	34
История применения	35
Исследования земских врачей	38
Доктор Масленников из Александрова – мастер чаголечения	42
Излечение чагой писателя Солженицына	45
Раковый корпус Солженицына	45
Немного предыстории. Мифы о болезни писателя в Интернете и воспоминаниях	49

современников	
Мифы и реальность о заболевании писателя	50
Версия первая (журналистская) – о раке желудка у писателя	53
История болезни Солженицына в воспоминаниях первой жены Н. Решетовской	57
Что такое липосаркома	58
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Ирина Филиппова

Грибы-целители

© Филиппова И.А., текст, 2018

© «Центрполиграф», 2018

© Художественное оформление, «Центрполиграф», 2018

* * *

Предисловие редакции

Знаете ли вы, что путь к нашему здоровью совсем рядом? Искать его нужно не в аптеках, какими бы соблазнительными ни были обещания производителей лекарств. Может быть, химические средства действуют быстрее, но они неизбежно оказывают на организм пагубное воздействие. Испокон веков человек лечился природными средствами, которые не только не засоряли организм химией, но и усваивались гораздо лучше. Самые лучшие лекарства – натуральные. Искать их нужно под деревьями и на деревьях, на пнях и на полянках. Речь конечно же идет о целебном чуде природы – грибах. Немногие, даже любители «тихой охоты», знают, что грибы – не только полезная и вкусная пища, но и лекарство – как для растений и зверей, так и для людей. Но знает об этом известный врач-фунготерапевт и главный редактор газеты «Грибная аптека» Ирина Филиппова и с радостью делится своими знаниями, а также обширным опытом читателей газеты. Сморчки и дождевик, груздь и веселка, волнушки и опята и прочие лесные обитатели раскроют перед вами свои секреты.

Не обойдены вниманием и самые разные березовые грибы и образования: трутовик, кап, ведьмины метлы и – самое главное – легендарная чага. На страницах книги Ирина Филиппова немало поведаст о целебных свойствах этого гри-

ба, побеждающих онкологию. Фактическим подтверждением их служит исследование болезни А.И. Солженицына, которую он отразил в романе «Раковый корпус». Диабет, псориаз, ожирение, заболевания ЖКТ, ревматизм, простуда и многие другие болезни излечат березовые грибы.

Но не только в лесу можно раздобыть целебные грибы. Тем, кому не хочется углубляться в чащу в поисках природного лекарства, как, впрочем, и тем, кто уже вернулся оттуда домой, помогут необычные создания – зооглеи. Домашние доктора в банке – рисовый гриб и молочный гриб – просто выращивать, а польза их невероятна. Перед ними отступают артроз, неврозы, усталость, сердечно-сосудистые заболевания, проблемы иммунитета, туберкулез, аллергия, гастрит, гинекологические проблемы и многие другие недуги. Вы узнаете, как ухаживать за этими нетребовательными питомцами, как приготовить вкусный и полезный грибной кефир и настой рисового гриба, как применять их в длительном лечении и косметических целях. Ведь грибы не только лечат, но и укрепляют волосы, омолаживают и оздоравливают кожу. Проверенные временем рецепты помогут обрести не только здоровье, но и красоту.

Березовые целебные грибы

*Улыбнулись сонные березки,
Растрепали шелковые косы.
Шелестят зеленые сережки,
И горят серебряные росы.*

С. Есенин

Введение

Великий русский композитор М.И. Глинка, возвращаясь на родину, остановил свой экипаж, вышел на дорогу и низко поклонился белой березке – ее символу.

Достойна поклона и поклонения березка, достойна. И преклонить колени надо перед ней не только как перед символом Родины – белоствольной красавицей. А еще и как перед чудо-целительницей.

Давайте посчитаем: что целебно в березе, что нашло применение в деятельности человека?

Береста. В березовой бересте нашли противоопухолевое вещество бетулин, которое применяется в онкологии. Берестяные грамоты между тем – это первые письменные свидетельства русичей, первая «книжная» библиотека.

Листья березы. Духмяные, восхитительного аромата березовые веники – визитная карточка русской бани, нашей

российской традиции. Там содержатся целебные противомикробные и фунгицидные вещества, эфирные противовирусные масла.

Березовые почки. Целебные настойки из них применяют-ся испокон века при различных заболеваниях.

Березовые сережки используются для настоек и водок за их удивительно мягкий и свежий аромат, за способность подавлять патогенную флору кишечника.

Березовый уголь. В России древесный уголь производили издревле. Невозможно представить старую русскую деревню без кузницы, а кузнечные горны работали именно на древесном угле.

Целебность березового активированного угля несомненна. Его используют при метеоризме, отравлении токсинами, при кишечных заболеваниях.

Березовый сок – целебный сок, который используют русичи не одно тысячелетие: для приготовления и медвяных квасов, и напитков, и целебных бальзамов. И сейчас это один из самых популярных напитков россиян.

А еще есть у березы друзья-сратники, ее постоянные спутники, о которых я и хочу рассказать в этой книге: об их удивительной целебности, о невероятных доказанных лекарственных свойствах. Это **березовые грибы**.

Уверена, что сразу перед мысленным взором читателей всплыл образ нашего российского скромняги – гриба **подберезовика**. И это верно. Он – тоже. Но речь сейчас не о

нем. У березы есть целое сообщество **целебных грибов**, объединенных одним – они растут *только* на березе. Они могут жить только вместе – в симбиозе, – помогая друг другу.

И называются они **березовые грибы**.

Березовые древесные грибы-трутовики – всем известная **чага** и менее известный **березовый лепех** (березовая губка).

Образования на березовых стволах и ветвях, вызванные действием (совместным сожительством) микрогрибов, – это **ведьмины клубки** и **капа**.

Березовые микоризные грибы, растущие в симбиозе с деревом: **подберезовик**, березовый боровик, белый груздь.

Целебные свойства у этих **березовых грибов** невероятны, подтверждены научными исследованиями, уже доказаны и практически неизвестны широкому кругу людей. Поэтому данная книга – о них, об удивительных незнакомцах, друзьях нашей красавицы и целительницы березы.

Ирина Филиппова, фунготерапевт

Глава 1

О березе – с любовью

Береза сравнительно недолговечна, средняя продолжительность ее жизни – 150–160, реже она доживает до 180–190 лет.

Один из вариантов происхождения научного названия рода *Betula* – от латинского *beatus* – «осчастливленный», «блаженный», вероятно, это навеяно удивительно духовной красотой березы. Согласно другой версии, оно образовано от кельтского *betu*, что значит «береза». Плиний Старший называл березу *gallicaarbor* – «галльское дерево», поскольку она росла в Галлии – теперешней Франции. Видовое определение связано с цветом коры и образовано от латинского *albus* – «белый».

«Березой белой» (*Betula alba* L.) раньше считали два разных вида, которые теперь ученые разделяют. Под этим наименованием она часто фигурировала и в старых ботанических сочинениях (атласах, учебниках, определителях). Некоторые авторы определения *B. alba* и *B. pubescens* относят к синонимам, но более правильно под «березой белой» подразумевать оба вида, как в свое время сделал и Карл Линней. У березы пушистой (*B. pubescens* Ehrh.) побеги последнего года покрыты густым бархатистым пушком, а у бородавчатой (*B. verrucosa* Ehrh.) молодые веточки (преимущественно

но последнего года) усеяны мелкими смолистыми железами, или бородавочками, которые заметны только при внимательном осмотре.

Оба вида березы имеют лекарственное значение, но предпочтение отдается бородавчатой, так как она более распространена в наших лесах.

Непоэтичный эпитет «бородавчатая» в имени нашей любимицы ботаники недавно заменили более благозвучным, теперь этот вид называется береза повислая (*B. pendula Roth.*) или поникшая (от латинского *pendeo* – «висеть»).

Средняя высота, которой достигает береза, – 20–25 м, у нее треугольно-ромбические, пильчатые по краю листья и белая гладкая кора, похожая на пергамент. С возрастом (после 60–70 лет) кора у основания ствола темнеет и покрывается разной глубины продольными трещинами, цвет и длина их зависят от условий, в которых растет береза. В наших северных лесах трещины у нее почти черные и довольно длинные. Белый цвет на самом деле присущ только поверхностному пленчатому слою коры, содержащему белое кристаллическое вещество бетулин.

За этим слоем следуют многочисленные наложенные друг на друга желтоватые слои, которые вместе и составляют бересту. На коре ствола и толстых сучьев березы темными поперечными штрихами-черточками расположены продолговатые поры-чечевички, которые пробиваются сквозь все слои бересты.

Береза – однодомное растение. Цветет в конце апреля – мае, тогда же, когда у нее распускаются листья, а плоды созревают в сентябре. Соцветия березы напоминают сережки, плод выглядит как удлинненно-эллиптический крылатый орешек.

Зоны распространения березы: лесная, лесостепная европейской части России, Сибирь. Растет в лиственных и смешанных лесах, парках, садах и около дорог.

Береза повислая считается более южной, а пушистая – более северной; первая предпочитает относительно сухие почвы, вторая мирится с сырыми и торфянистыми.

Произрастающие в нашей стране виды березы в медицине используются практически одинаково, но обычно предпочтение отдается березе повислой.

В лечебных целях применяются почки, собранные в период набухания (с февраля по апрель, до начала распускания), листья, заготовленные в начале цветения, березовый сок, добытый ранней весной, в самом начале сокодвижения, кора и древесина свежесрубленных деревьев.

Почки содержат эфирное масло (до 6 %), аскорбиновую кислоту, дубильные вещества, смолу, глюкозу и пр.

В листьях содержатся аскорбиновая кислота (до 3000 мг), эфирное масло (до 0,05 %), каротин, никотиновая кислота, гликозиды, дубильные (5–9 %) и другие вещества. Почки и листья обладают фитонцидными свойствами.

Вышеупомянутое вещество бетулин, находящееся в коре

дерева, предохраняет его от поражения грибными болезнями, также в коре находятся гликозиды, дубильные вещества – танины (до 15 %) и эфирные масла.

В состав березового сока входят сахара (фруктоза, глюкоза), яблочная кислота, белки и ароматическое вещество, природа которого не изучена.

Березовые почки

Березовые почки – заготовка

Для заготовки почек с деревьев на лесосеках срезают ветки, связывают их в пучки и в течение 3–4 недель сушат в хорошо проветриваемых помещениях (при использовании сушилок испаряются эфирные масла и смолы, поэтому данный способ крайне не рекомендуется).

После сушки обрывают с веток сережки, пучки обмолачивают и на решетках или веялках отделяют почки от примесей. Стоит заметить, что основное количество почек обычно получают при изготовлении березовых метел.

Сырье должно состоять из удлиненно-конических голых почек, длиной 3–7 мм, шириной у основания 1,5–3 мм, покрытых плотно прижатыми, черепитчато расположенными, матовыми или блестящими темно-коричневыми чешуями; иметь несколько терпкий, смолистый вкус, бальзамический запах, особенно сильный при растирании, влажность не выше 13 %.

Сырье должно содержать (не более): 3 % других частей березы (в том числе 2 % сережек), 2 % распутившихся почек, 1 % органических и 1 % минеральных примесей.

В упакованном виде почки хранятся до 2 лет.

В научной медицине березовые почки официально признаны лекарственным средством. Водный настой и отвар из них обладают антисептическим, мочегонным и желчегонным свойствами. Отвар также обладает глистогонным действием. Настойку применяют при острых и хронических формах экземы, лечении ран, эрозий кожи, пролежней, раздражений кожи гнойными выделениями.

Впервые о применении березовых почек в качестве мочегонного средства упомянуто в 1834 году в «Русской медицинской газете». Наблюдения русских врачей 150-летней давности подтвердились исследованиями последних лет, причем было установлено, что мочегонный эффект не сопровождается раздражением почек.

В этом качестве, а также как потогонное, желчегонное, противовоспалительное средство, средство при кожных болезнях, для заживления ран и др. настоек и отваров почек березы давно применяются отечественной народной медициной.

При легкой простуде употребляют почки, заваренные как чай (чайная ложка на $1/2$ стакана кипятка). При болях в суставах втирают их настойку на водке, в некоторых районах ее принимают для нормализации деятельности желудка.

Березовые листья

Обладают теми же свойствами, что и почки, но в меньшей степени.

При суставном ревматизме и подагре свежие и сухие распаренные березовые листья применяют для приготовления компрессов, припарок и ванн. Русь издревле славится традицией своей бани, и для того, чтобы избавиться от боли в костях, всегда парились березовым веником.

При пролежнях, ожогах и потливости ног пользуются настоем из березовых листьев.

При атеросклерозе, заболеваниях почек и ревматизме в Белоруссии успешно применяют настой и отвар березовых листьев и почек.

Березовые листья также активно применяются в хозяйстве. В северных местностях их используют как корм для домашнего скота при неурожае трав и недостатке сена. Для заготовки подобного корма листья снимают с веток в первой, реже во второй половине июня, сушат под навесом, а потом дают животным зимой в пареном виде. При этом из воды, в которой парили листья, весьма практично изготавливают пойло для скота, заправив ее отрубями и солью.

Березовый сок

Живительный сок березы весьма полезен. В нем содержатся сахара, ферменты, аминокислоты, фитогормоны, органические кислоты, щелочные элементы, железо и т. д. Лечебные свойства березового сока были известны еще в далеком прошлом. В старину на Руси его употребляли как свежий, так и готовили из него квас с сухофруктами, медом и поджаренными зернами ячменя.

В наши дни из березового сока тоже готовят квас, например в Белоруссии, правда, рецепт с тех пор претерпел изменения: в бочку с соком опускается на бечевке мешочек с горелыми корками ржаного хлеба, спустя двое суток туда высыпается дубовая кора (консервирующее средство), для аромата добавляются вишня и стебли укропа. Затем бочка закупоривается, и через 2 недели квас готов. Храниться он может всю зиму.

Доказано, что свежий сок березы активизирует выделительные функции организма, предотвращает отложение солей (особенно солей щавелевой кислоты), обладает фитонцидными свойствами.

Его применяют при подагре, ревматизме, цинге, отеках, трофических язвах, анемии, фурункулезе, ангине, как мочегонное и общеукрепляющее средство. При экземах, для умывания при угрях и пятнах на коже березовый сок исполь-

зуются наружно.

В народной медицине считается, что березовый сок оздоравливает кровь, для чего его необходимо пить по 3 стакана в день. Наши предки лечили им долго не заживающие раны.

Также сок березы успешно применяется для укрепления и стимулирования роста волос, для чего достаточно просто мыть им голову.

Заготовка березового сока

Березовый сок, или **пасоку**, заготавливают ранней весной, когда снег быстро тает и стоят относительно теплые дни и холодные ночи.

Оптимальный период добычи сока – 18–20 дней, в северных широтах – несколько меньше; затем выделение сока постепенно затухает и прекращается совсем после распускания листьев.

Чем толще дерево, тем больше сока можно с него собрать. К примеру, с березы диаметром 16–20 см можно получить до 2,5 л сока, диаметром 26–30 см – более 3,5 л в сутки.

Выход сока также зависит от величины кроны дерева. Так, с березы с большой кроной можно собрать в среднем за сутки около 2 л сока, а с малой – 0,5 л.

Некоторые исследователи утверждают, что наиболее обильное выделение сока происходит с 12 до 18 ч, наименее – от полуночи до 6 ч утра. При этом имеет значение, с какой стороны дерева сделано отверстие для взятия сока: если с северной, то дерево дает больше всего сока, далее по сте-

пени убывания идут восточная, западная и южная стороны. Из «северных» отверстий по сравнению с «южными» сока вытекает в 3–3,5 раза больше.

Существенно для добывающих березовый сок правильно определить высоту расположения отверстий от поверхности земли, а также их диаметр и глубину. Как установлено практикой, они должны составлять 0,5–1 м, 8–12 мм и 2–8 см соответственно.

Очевидно, что отверстия меньшего диаметра и глубины делают на более тонких березах. Обычно их просверливают ручным сверлом почти перпендикулярно сердцевине дерева, с небольшим наклоном к его оси, до проводящей части подкормья¹. Также их можно сделать шилом или гвоздем. Под отверстия необходимо подставить деревянный или металлический лоток или трубки из металла, пластмассы, по которым сок будет стекать в сборники. Лоток можно изготовить и из подручного материала – бересты.

За сезон с одной березы можно получить 40–45 л сока, это значительное количество. Ученые выяснили, что на 1 га леса с 400–500 березами можно добывать до 50 тыс. л сока.

Выпаренный березовый сок очень полезен. Во время этого процесса он доводится до густоты меда, приобретает лимонно-желтый цвет, содержание сахара достигает 60 %.

¹ Подкормье (заболонь, оболонь, блонь) – наружные молодые, физиологически активные слои древесины стволов, ветвей и корней, примыкающие к образовательной ткани – камбию.

Увеличить хранение сока можно, поставив разлитый по бутылкам сок (в каждую положить по 2 чайные ложки сахара) в холодильник.

Березовый деготь

Помимо прозрачного вкусного сока из березы также можно получить иной «сок», называемый дегтем.

Деготь получается посредством сухой перегонки (нагревания без доступа воздуха) древесины березы. Это густая темная маслянистая жидкость с резким специфическим запахом. В прошлых столетиях деготь использовался для смазки осей телег, тарантасов, бричек. Следовательно, кучера, должно быть, первыми оценили целебные свойства дегтя, когда, случайно попав на раны, он способствовал их быстрому заживлению.

Позднее ученые открыли антисептическое свойство дегтя: выяснилось, что он убивает бактерии, в том числе те, которые вызывают многие кожные заболевания. Это обуславливается присутствием в нем ароматических органических соединений – фенола, креозола и др.

Деготь широко применяется в современной медицине для подавления паразитарных и грибковых заболеваний кожи, экзем. Он входит в состав распространенных мазей – ихтиоловой, Вишневского, Митрошина и др.

В народной медицине деготь используется для лечения

чесотки и проказы. Самый лучший, наиболее эффективный по лечебному эффекту березовый деготь получают из бересты (берестенник). Бересту для изготовления дегтя заготавливают весной, когда она легко отстает от коры дерева.

Так же как и другие продукты, получаемые из березы, деготь имеет хозяйственно-бытовое значение. Раньше дегтем чистили обувь, и в наши дни он прежде всего необходим в кожевенном деле – например, для пропитки кожи при выделке так называемой черной юфти.

В прошлом сухой перегонкой из бересты получали не только деготь, но и сажу для приготовления качественной черной краски.

Береста

Если осторожно, не поранив оболони, снять бересту с дерева, с годами на оставшемся нижнем слое коры вырастет вторичная береста, так называемая барма, которую можно будет точно так же эффективно использовать.

Смолистые вещества придают бересте чрезвычайную прочность и долговечность. Бересту разрезают на узкие полоски и из них плетут корзины, саквояжи, сумки, а в северных районах и оригинальную посуду – туеса, или бураки. Туес выглядит как цилиндр с деревянными дном и крышкой. Иногда туеса делаются с украшениями или расписываются масляными красками. В старину из бересты плели лапти,

ступни (бухары), а еще туфли и башмаки. Обувь из бересты очень легкая, удобная и «здоровая». Помимо всего прочего из берестяных лент делают ковры, детские игрушки, шкатулочки... Русские ремесленники-умельцы оплетают вазы, дорожные фляжки, бутылки и чемоданы; используют ее в качестве отделочного материала, чтобы создать на изделиях красивые узоры. В прошлом у нас были очень распространены трости из бересты, отличающиеся изяществом, прочностью и гибкостью. В Древней Руси, если уж говорить о прошлом, именно на бересте наши предки писали свои письма. При раскопках древнего Новгорода было обнаружено множество «берестяных грамот» со славянскими письменами. Бересту можно назвать «русским папирусом».

Береста применяется в лечении диатеза, ран и язв. Один старинный лечебник так описывает процесс: «Чтобы мясо гнилое из язвы выело, то толченую березовую кору надо всыпать в рану гнилую».

Березовая древесина

У березовой древесины масса достоинств. Она имеет тонкое сложение, достаточно легкая и в то же время упругая, крепкая, вязкая.

Используют березовую древесину в нашей стране в самых различных отраслях.

Прежде всего, лучшие дрова – из березы. Так же как и

уголь.

Березовый уголь применяется в том числе и в медицине. Высококачественный уголь из березы под названием «карболен» назначается при отравлении ядами и бактериальными токсинами. Истолченный в тонкий порошок, этот уголь используется для излечения дизентерии, диспепсии, а также как антиспазматическое средство.

Из березовой древесины делают фанеру, лыжи, ружейные ложи, катушки и многое другое.

Древесина березы славится своей текстурой, и в первую очередь ей примечательна древесина карельской березы, чаще встречающаяся в лесах нашего Севера, преимущественно на сухих каменистых почвах. Ее древесина содержит черные жилки, рассеянные между волнообразно изгибающимися волокнами; она тяжелее обычной и почти не раскалывается. Из нее изготавливают различные красивые изделия – шкатулки, табакерки и пр.

Несколько сходна с ней по строению очень ценящаяся за свою прочность и оригинальный узор древесина березового капа, или наплыва, состоящая из волнообразных, очень сильно переплетенных между собой волокон, за исключением того, что она черных прожилок не имеет. Тщательно отделанная и отполированная древесина капа отличается чрезвычайно красивым и необычным рисунком.

Глава 2

Березовые древесные грибы: чага

Ни в одной стране мира нет такого огромного количества берез, как и такого изобилия гриба **чаги**, нарастающего именно на березовых стволах. О целебных свойствах чаги известно всему миру, и везде этот гриб, **чагу**, именуют **русским** грибом. Чага – бесценное сокровище России. Но умеем ли мы ценить ее? Практика показывает, что, к сожалению, в большинстве своем – нет. То, что мы получили, просто родившись в этой стране, разбазаривается по недомыслию и невежеству. Не задумываемся мы о последствиях такого бездумного, разорительского отношения к родной природе. Только за последние 20 лет было вывезено больше миллиона тонн сырья чаги, распродано за копейки многочисленным западным фирмам, которые на дешевом сырье делают дорогостоящие БАДы и лекарства, а потом реализуют их у нас же – в России.

На зарубежных сайтах пестрят объявления: продается русская чага, цены высокие. Японская фирма по недосмотру (а может, и специально) отправила предложение нашей российской производственной фирме «Биолюкс», занимающейся производством БАДов и косметики из целебных грибов, покупать у них высококачественное сырье **чаги**. Япония – России! Чагу, да еще по баснословным ценам!..

Псковский егерь однажды сказал мне с большой горечью: «Раньше – в советское время – заготовка чаги велась разумно: только с берез, предназначенных для вырубki. Сейчас же дикие заготовители-браконьеры абсолютно безнаказанно рубят чагу в любой роще, заповеднике, заказнике. Чага исчезает. И если в 70-х с гектара березовых угодий можно было получить килограммов 50—100 чаги, то сейчас со ста гектар не наберется и 50 килограммов. Ведь плодовое тело чаги нарастает 20–30 лет...»

Обидно, больно, страшно... Как можно своими собственными руками уничтожать родную природу? Ту, что при бережном обращении сможет кормить свой народ еще долгие столетия?.. Государству безразлично, оно не замечает творящегося: нет ни лицензий на добычу чаги, ни программы сохранения ее в природе, ни элементарной помощи тем, кто пытается спасти гриб своими силами. Фирмой «Центр фунготерапии» был создан **грибной заказник** в Псковской области, недалеко от Пушкиногорского заповедника, где отрабатывается технология «заражения грибным мицелием гриба чаги березовых стволов с целью восстановления популяции чаги». Этот заказник и подобные ему опыты – единственная надежда на сохранение чаги, на то, что в будущем мы сможем ее выращивать и культивировать в естественных условиях. Но эта инициатива так и остается инициативой, не поддержанной ни деньгами, ни другой помощью государства...

Чага – русское чудо

Обладающий выдающимися лечебными свойствами гриб чага (*Inonotus obliquus*) известен достаточно широкому кругу людей, но его тем не менее все равно постоянно путают то с березовым грибом, то с обычным трutowиком-копытнем.

В России чага известна как черный березовый гриб, березовый гриб. Сибиряки называют ее шульга. Во всем остальном мире ее обычно называют русским грибом, знания о нем там весьма скудны. Немцы именуют почему-то «кривым шиллеровским грибом» или просто «пильц». Самое заковыристое название русской чаги встречается у японцев – кофукисаруно-коши-таке.

Относится чага к семейству полипоровых базидиальных грибов. Она встречается не только на стволах берез, но может паразитировать и на некоторых других деревьях (бук, вяз, клен, ольха, рябина), правда, лечебными считаются только наросты на живых березах.

Научное описание чаги таково: «Чага представляет собой твердые крупные, до 40–50 см в диаметре, толщиной 10–15 см, тяжелые наросты массой от 2 до 5 кг, овальной или круглой формы с глубоко растрескавшейся черной поверхностью. При благоприятных условиях чага может расти 10–20 лет. Внутренняя ткань этих наростов темно-коричневая, очень твердая, но по направлению к древесине эта ткань

немного светлее, не настолько твердая и часто пронизана мелкими желтоватыми прожилками. Трубочки на наростах чаги не развиваются, поэтому и споры на них никогда не образуются.

Наросты чаги, как правило, развиваются в местах механических повреждений коры дерева (обломанные сучья, морозобойные трещины, солнечные ожоги и др.). Чага поражает только стволы живых деревьев, причем преимущественно старых берез, так как с возрастом у дерева понижается способность образовывать раневое кольцо, препятствующее проникновению спор в глубь древесины. Базидиоспоры гриба, рассеянные в воздухе, попадают в поврежденные участки коры, где прорастают, образуя мицелий. Нити мицелия (гифы) постепенно разрушают древесину и вызывают внутреннюю (сердцевинную) бледно-окрашенную гниль. На том месте, где произошло первичное заражение этим грибом, со временем (приблизительно через 3–4 года) появляются его наросты.

Наросты чаги являются бесплодным мицелием гриба, а плодовое тело, которое дает базидиоспоры, находится под корой и снаружи ствола незаметно. Оно появляется около нароста чаги, когда дерево под влиянием сильного развития гриба начинает погибать. Сначала под корой по длине ствола появляются буровато-коричневые лепешковидные плодовые тела длиной до 1–2 м и больше, толщиной 3–4 см и шириной до 20–30 см. Причем по их краю образуются так называе-

мые упорные пластинки, представляющие собой гребневидные выросты с плоской верхней частью. Когда заканчивается созревание плодового тела и начинается процесс споруляции, кора дерева под натиском упорных пластинок растрескивается и отпадает, обнажая гименофор. В свежем состоянии эти плодовые тела кожисто-мясистые, в сухом – твердые и ломкие. Они почти целиком состоят из трубочек. При освобождении из-под коры они бледно-древесного цвета, а в старости – красновато-бурого. Освободившись из-под коры, гриб начинает плодоносить, т. е. выделять споры в большом количестве. Позже плодовые тела ссыхаются, растрескиваются, отмирают и отпадают»².

Говоря более доступным языком: та часть гриба, которую обычно срезают, – это нарост чаги, тело гриба, но без спор, потому что основной производитель спор чаги – небольшие тоже лепешкообразные древесные образования, которые находятся под корой березы, в толще древесины. Созревая, этот плодоносный слой окаймляет нарост чаги. И разбрасывает споры, которые разносит ветер. Они где-то закрепляются в трещинке коры дерева, потом наращивают тело, а затем в тиши древесины под защитой чагового нароста начинается созревание спор. Ох, непростой этот гриб чага. Целебность его, к примеру, зависит от способа приготовления, а еще от того, **какую именно часть гриба** использовали для лече-

² По материалам аналитического обзора Саакян К.Р., Ващенко К.Ф., Дармограй Р.Е. Чага (черный березовый гриб). *Fungus Betulinus*.

ния. При лечении онкологических заболеваний **критично** использовать томленную на водяной бане плодоносящую, то есть невидную обычно, часть чаги, производящую споры!

Самые мощные **противораковые** свойства чаги находятся именно в этом споропроизводящем гименофоре, что подтверждено исследованиями нашего Центра фунготерапии и Ветеринарной академии Санкт-Петербурга и уже доказано на опытных партиях животных. Именно поэтому заготовка чаги идет не просто, она обязательно должна предваряться осмотром миколога, который обнаруживает эту самую эффективную часть древесного гриба и аккуратно все извлекает. ООО «Биолюкс» производит чагу специально для онкологических больных, включая в состав экстрактов чаги 40 % этого плодоносящего гименофора. На коробочке с порошком чаги стоит значок «О+», что означает: препарат разработан специально для профилактики и лечения онкологии.

Наилучшими хозяевами для повышения лечебных свойств гриба являются *Betula pendula* и *B. pubescens*. На других породах чага отмечена только в районах произрастания березы в смешанных лесах, где деревья различных пород находятся в непосредственной близости друг от друга.

Химический состав

«Чага содержит широкий спектр различных биологиче-

ски активных веществ: водорастворимые пигменты в большом количестве (20 %), которые образуют хромогенный полифенолкарбонный комплекс. Птерины (производные птеридина), наличием которых обуславливается цитостатическое действие чаги; полисахариды (6–8 %); агагрициновая и гуминоподобная чаговые кислоты (до 60 %); органические кислоты (щавелевая, уксусная, муравьиная, ванилиновая, сиреневая, инонотовая и обликвиновая); липиды (ди- и триглицериды); стероидные вещества (стерины – эргостерол, а также тетрациклические тритерпены – ланостерол и инотодиол, проявляющий антибластическую активность); лигнин; свободные фенолы; флавоноиды; кумарин пецеданин; целлюлоза; смолы; следы алкалоидов невыясненной структуры. Другие микроэлементы в виде оксидов: медь, барий, цинк, железо, кремний, алюминий, кальций, магний, калий, натрий, причем калия в 5–6 раз больше, чем натрия»³.

В плодоносящем гименофоре чаги нашли полисахаридные соединения, выполняющие роль адсорбентов раковых токсинов, и меланины, угнетающие механизм деления и развития раковых клеток.

Фармакологические свойства

Березовый гриб чага обладает общеукрепляющим,

³ По материалам аналитического обзора Саакян К.Р., Ващенко К.Ф., Дармограй Р.Е. Чага (черный березовый гриб). *Fungus Betulinus*.

спазмолитическим, мочегонным, болеутоляющим, противомикробным, репаративным, общетонизирующим, слабительным действием. Нормализует деятельность желудочно-кишечного тракта, уменьшает потоотделение (влияние агарациновой кислоты), регулирует метаболические процессы.

Улучшает обмен веществ, в том числе активизирует обмен веществ в мозговой ткани. Усиливает цитостатическую активность противоопухолевых препаратов, задерживает рост опухолей, вызывает их постепенную регрессию и замедляет развитие метастазов. При этом значительно улучшается самочувствие больных, восстанавливается их работоспособность и повышается общий тонус. Чага восстанавливает сопротивляемость организма и его защитные механизмы, направленные на борьбу со злокачественным ростом.

Чага нормализует деятельность желудочно-кишечного тракта (ЖКТ) и кишечную микрофлору, способствует рубцеванию язв желудка и двенадцатиперстной кишки. Настой гриба понижает артериальное и венозное давление, уменьшает частоту пульса. Максимальное снижение уровня глюкозы в сыворотке крови наблюдается через 1,5–3 ч после приема настоя внутрь. Уровень сахара при этом понижается на 15,8—29,9 %. При наружном использовании чага проявляет противовоспалительное, заживляющее и обезболивающее действие, защищает кожу от грибковых и вирусных инфекций, снимает отеки и способствует восстановлению здо-

рового состояния кожи.

Глава 3

История чаголечения

Чаголечение – это абсолютно самостоятельное направление, существовавшее в народной медицине славян. Они были убеждены в том, что чагой можно вылечить **всё** без применения каких-либо дополнительных методов траволечения.

Причем последующие исследования доказали, что **чага** эффективна при значительном количестве заболеваний; применяя разную концентрацию настоя и разные части гриба, можно успешно лечить и излечивать самые различные заболевания вплоть до последних стадий **рака** и СПИДа.

Удивительно то, что доктору Масленникову, о котором еще пойдет речь далее, чагу удалось открыть заново, не имея доступа к перспективным разработкам, фактически в информационном вакууме. Ведь он абсолютно никак не мог получить информацию о научных исследованиях польских врачей XIX века или наших петербургских подвижников, живя в крошечном советском городке, где было в лучшем случае пара библиотек. А в научные архивы столичных библиотек пускали только по выписанным пропускам. Он шел той же дорогой, что врачи до него. Сам – экспериментальным путем – отработывал рецепт, проверял его эффективность на пациентах.

Мне, автору этой книги, работать значительно легче, ведь я имею возможность сравнить информацию из нескольких источников и уверенно сказать, где, что и как может быть излечено чагой.

История применения

Где-то упоминается, что чагу начали применять в XII веке, но я могу с уверенностью заявить, что это утверждение ложно. Даже несколько обидно, когда ученые всерьез утверждают, что история славян начинается с IX–X веков. А до этого они что – с обезьянами бегали? Подлинные даты начала применения чаги неизвестны.

Славяне из всех народов были наиболее связаны с природой, и они – одни из немногих народов в мире – никогда не боялись грибов, **не было** у них и религиозного культа грибов. Остальные народы мира – майя, ацтеки, другие индейцы, народности Африки, индусы, скандинавы и западноевропейцы – поклонялись Грибной Матери, оставив огромное количество свидетельств этого поклонения, и поэтому для них грибы – не еда, как прежде всего у славян, а культовые атрибуты и лекарство. Славяне же с грибами накоротке – каждый гриб они знали и на вкус, и на целебность.

Трутовики по причине своей всесезонности для древних славян были самым первым лекарством. В любое время года на стволах деревьев можно было найти и чагу, и бетулину

(березовый трутовик), и траметес, и ложный трут. И использовать их как горючий материал для костра, как перевязочное средство, как горячую еду (молодой березовый лепех) и как лекарство.

Все авторы взахлеб пишут о традициях шаманства и о мухоморах, но совершенно забывают упомянуть об умении северных народов России использовать грибы как лекарства: шульту (чагу) – чтобы лечить опухоли и болезни желудка, паргу (олений трюфель) – как природный стимулятор, восстанавливающий силы и энергию, своеобразный «северный афродизиак», березовый лепех – как средство от кожных раков, заболеваний крови и лимфы. Именно трутовики всегда помогали северным народам в долгую зиму микроэлементами, витаминами, целебными веществами, восстанавливали им силы, излечивали от болезней.

Небезынтересны наблюдения немецкого лекаря XVIII века, оставившего следующую запись о своем путешествии в Западную Сибирь: «В западной Сибири ханты традиционно готовят чагу и используют отвар для лечения туберкулеза, при боли в желудке, при заболеваниях желудка и как внутренний чистящий агент. В форме «супа» женщины применяют этот фанг для мытья наружных половых органов после или во время менструаций, для мытья новорожденных, для «ритуальных омовений» и для мытья рук, ног и всего тела. Для приготовления такого «супа» чагу обжигают до красного цвета, потом кладут в горячую воду и размешивают, пока

он не разломается, а вода не станет черной» (Саар, 1782).

А в средней полосе России крестьяне с глубокой древности пили и медвяные, и березовые квасы, сделанные из березовых грибов, а не из березового сока, как ошибочно полагали некоторые исследователи. «Березовый квасень по колеру схож с хлебными, из ржаных лепешек кои настаивают. Но заместа лепешек духа приятнаго квасят губы трутовые, кои имеют способность питаться березовым древесном. Сии квасы почитаются зело целебны от напастей и хвороб разных, особливо от уродств и болестей опухельных и язв незаживающа...» – это из записки служивого человека, который пытался в одном из поселений приучить местное чиновничество к «питью заморских диковинок – чаю да кофию», а его самого приучили пить квасы и различать их по вкусу и приготовлению.

Если уж речь зашла о квасах, перебродивший «чажный квас» на Руси пили при запорах и геморроидальных коликах. Чагу использовали и как лекарство при большой крепости, и как купание (в чаге купали золотушных детей), настоем чаги промывали глаза, гнойные язвы.

Чага обладает не только лечебным, но и значительным профилактическим эффектом. Земский врач Сергей Никитич Масленников из старинного русского города Александра неоднократно отмечал: у местных крестьян практически не бывает заболеваний раком, и именно потому, что они с детства приучены пить вместо любого питья напитков из ча-

ги. Это он писал перед Великой Отечественной войной, но подобные наблюдения и лекарей, и земских врачей фиксировали и раньше – в XVIII–XIX веках – этот же факт.

К примеру, в Олонце, на северо-западе России, в XVII–XIX веках существовали искусные знахари, которые лечили любые формы рака и славились своим «врачевательным» делом. Специальным указом Петра I была им оказана помощь в производстве «...знатных снадобий, коими пользовашися не токмо местный люд, но и инородцы и иноверцы». А следующим указом Петр позаботился и о создании первого курорта в тех же северных широтах – на шунгитовых месторождениях. Именно в то время чагу и шунгит отправляли через Архангельск в Европу тысячами пудов. Американский фунготерапевт Кеннет Джонс утверждает, что чага тогда пользовалась огромным уважением среди западных лекарей всех мастей, ею пользовали от всех болезней. Но даже в наши времена готового препарата из чаги нет нигде, кроме России. Вероятно, потому, что и чаги в таком количестве нет нигде, кроме нашей страны.

Исследования земских врачей

Из медицинской литературы известно несколько относящихся к XIX веку попыток клиницистов и практических врачей выяснить терапевтическое действие черного березового гриба на больных раком. Так, в 1857–1858 годах Ф.И.

Иноземцев испытывал это народное средство на больных, находившихся в клинике Московского медицинского института. Он отмечал улучшение общего состояния, но так и не получил желаемого результата: чага не снимала болевые синдромы при последних стадиях.

В 1862 году в Санкт-Петербурге врач А. Фурхт описал случай излечения больного раком нижней губы, причем в раковый процесс уже была вовлечена подчелюстная железа. При этом густой отвар гриба применяли внутрь и в виде компресса 3 раза в день в течение нескольких месяцев. Лечение закончилось полным исчезновением раковой опухоли и раковой язвы. Вероятно, этот запротокколированный медицинским ведомством случай был толчком к пристальному изучению чаги, но он же сослужил и печальную службу. А именно – разгромный вывод медицинского светила Драгендорфа.

В 1864 году профессор Юрьевского университета Г. Драгендорф, занимавшийся составлением сводки по лекарственным растениям всех стран и народов разных времен, основательно запутал всех и «совершенно незаслуженно подпортил репутации чаги». Он не нашел в грибе ни алкалоидов, ни гликозидов и сделал заключение, что в чаге весьма трудно допустить какие-либо терапевтические свойства. Авторитет Драгендорфа был очень велик, и о чаге стали постепенно забывать, тем более что многочисленные попытки врачей лечить отварами чаги рак серьезных успехов не имели. Опять же, эти «вынужденные» исследования скорее ста-

вили целью показать, что Драгендорф прав и чагу использовать смысла не имеет. Дескать, народная медицина – это невежество в чистом виде. Такое «исследование» было проведено в 1889 году в акушерско-гинекологической клинике Военно-медицинской академии И.И. Лапиным. Лечение злокачественных опухолей отваром из березового гриба проводилось у двух (!) больных женщин. С этой целью отвар применяли внутрь и в виде спринцевания. Но после кратковременных испытаний был сделан вывод, что «лечение настояем трутовика не может быть применено при раковом процессе». Однако причина неудачи состоит, во-первых, в том, что исследователи применяли не стерильную форму гриба *Inonotus obliquus*, которая, собственно, и является чагой, а плодовые спороносные формы трутовых грибов; во-вторых, эффективная медицинская помощь больным была по тяжести их заболевания уже невозможна; и в-третьих, слишком короткий срок испытаний (8 и 18 недель) не может считаться достаточным для выводов о терапевтической ценности лекарственного средства.

В 1896 году врач из Пятигорска С.А. Смирнов отослал свою статью о наблюдениях чаголечения при онкологии в столичный журнал, где был опубликован материал И.И. Лапина о несостоятельности «чаголечения» в онкологии. Провинциальный врач позволил себе не согласиться с выводами столичных светил и отметил болеутоляющее действие отвара из чаги на больных с неоперабельными формами рака.

Вместе с тем автор констатировал способность отвара регулировать отправления кишечника у больного, указал на желательность применения чаги в лечении онкологии, но вместе с тем и отметил, что у врачей нет точных данных: какой отвар использовать, сколько кипятить этот отвар и надо ли его кипятить вообще. Так как в разных источниках указывался всегда разный рецепт применения, то и говорить о результатах преждевременно – сделал такой вывод Смирнов. Но авторитет светил сделал свое дело. Упоминаний о чаге в медицинской литературе не было вплоть до революции.

Только спустя почти сто лет в Ботаническом институте имени В.А. Комарова АН СССР, ведущем свою родословную от созданного Петром I «Аптекарского огорода», и в Ленинградском медицинском институте имени И.П. Павлова началось комплексное исследование чаги под руководством профессоров П.Я. Якимова и П.К. Булатова.

Толчком к этим исследованиям, вероятно, послужил тот факт, что, как бы ученые ни открещивались от народных методов лечения рака, как бы они ни заявляли об «успехах медицины в онкологии», раковые пациенты неизменно пользовались старинными проверенными методами. И результаты, которые так просто не спишешь, фиксировались многими врачами: не только улучшения после приема целебных грибов (чаги, мухомора, веселки, березового лепеха и т. д.), но и успешные излечения. К тому же многие врачи-подвижники посвятили много лет наблюдениям и лечению таких боль-

ных.

Одним из них является врач Масленников из маленького русского городка Александрова. Он действительно много лет отдал работе по изучению свойств чаги и клинической ее апробации. Причем делал это абсолютно подпольно, так как медицинское начальство при сталинском режиме за такую инициативу вряд ли могло его похвалить. И все-таки лечил. И наблюдал, и писал письма, и отработывал приемлемые дозы. Оставил после себя много записей с историей болезней, среди которых есть достаточно много с великолепными результатами – полным исцелением. Он остался бы абсолютно неизвестным и забытым поборником «гриболечения», если бы не удачный случай: в пациенты к нему попросился будущий известный писатель, а в то время – онкобольной А.И. Солженицын, который, отправляясь на операцию в Ташкентский онкодиспансер, писал, что отправляется умирать. Но Масленников взял его под наблюдение и стал высылать рекомендации и чагу. Писатель излечился полностью (имел рак желудка) за два года и описал эту историю в своем произведении «Раковый корпус».

Доктор Масленников из Александрова – мастер чаголечения

Городишко Александров похож на все остальные маленькие провинциальные городки недалеко от Москвы, что

обычно плавают в сонной истоме. Жизнь бурлит не в них, а в быстрой, спешащей и кипучей Москве. А здесь – пыльные улочки с асфальтом в трещинку, длинные ряды заборов из штакетника, разноцветье флоксов в палисадниках. Музей Марины Цветаевой – все местные достопримечательности. Сонное царство.

А когда-то этот маленький город был похож на пчелиный улей, электрички регулярно выплевывали на привокзальную площадь очередную толпу «паломников». Но шли они не к дивной красоты церквушке, а к обычному земскому врачу, простите, обычному врачу обычной советской поликлиники – Масленникову Сергею Никитичу.

Те 50-е годы XX века очевидцы и старожилы-александровцы помнят хорошо. Очередь к дому врача выстраивалась огромная. Люди приезжали за надеждой со всех концов Советского Союза. Они цеплялись за любой шанс исцелиться от ужасающей болезни – рака. Они могли ждать дни, снимая комнатухи и койки у местных жителей, кто-то ставил палатки, а кто-то часами скорбно выстаивал под палящим солнцем или проливным дождем.

Тогда о пиар-рекламе никто и не слыхивал, а ни одной газете и в страшном сне не приснилось бы написать что-то о враче, который берется лечить рак не в стенах онкологического диспансера, не операциями и химиотерапией, а какими-то непонятными древесными наростами... Но надо отдать должное: хоть и наговорено много несусветной чуши о

тех диктаторских временах, но власти не мешали... делали вид, что Масленникова как будто и нет, а очереди к нему – ну просто так, за советом, сам он объяснял подобную практику наработкой материала для диссертации. Тем более что занимался этим врач в свободное от работы в больнице время.

Он действительно наработывал материал: по крупицам собирал данные об эффективности настоя чаги, которым лечил раковые заболевания. Скрупулезно записывал диагнозы больных, свои назначения, наблюдаемые результаты и через какой отрезок времени они проявляются. Он фиксировал виды раковых заболеваний и эффективность настоя чаги при различных их видах. Бесценные выводы, когда и как помогает чага. К примеру, опухоль желудка и опухоли почек почти всегда можно излечить с помощью чаги, опухоли мозга – нет. Масленников годами отработывал концентрацию оптимального настоя чаги, экспериментируя с древесными грибами, росшими на рябинах и осинах. И в результате создал огромный архив, содержащий диагнозы больных и результаты лечения.

Его врачебный авторитет невероятен. Масленников был известен всем без единой публикации в прессе, потому что его адрес, написанный от руки или напечатанный на машинке, передавали из рук в руки. Сарафанное радио – вещь неподкупная, вранья, вымыслов и фантазий там не бывает. Реальный человек со страшной смертельной болезнью был излечен именно этим врачом и именно этим снадобьем, и

этот реальный факт подтверждается постоянно. В архиве Масленникова – сотни подлинных историй болезни, которые закончились излечением рака.

Излечение чагой писателя Солженицына

Именно такая реальная история связана с заболеванием раком известного писателя Александра Исаевича Солженицына, который в результате **полностью** излечился от этой страшной болезни.

Свои скитания по онкологическим диспансерам, свои психологические страдания уже на грани жизни и смерти, пациентов с таким же недугом, отсчитывающих свои последние месяцы, врачей-онкологов, и узколобых, и творчески направленных, и равнодушных, и, наоборот, стремящихся помочь и сознающих свое бессилие перед этим заболеванием – все это он описал в своем романе «Раковый корпус».

Раковый корпус Солженицына

«Всех собрал этот страшный корпус – тринадцатый, раковый. Гонимых и гонителей, молчаливых и бодрых, работяг и стяжателей – всех собрал и обезличил, все они теперь только тяжелобольные, вырванные из привычной обстановки, отвергнутые и отвергнувшие все привычное и родное. Нет у

них теперь ни дома другого, ни жизни другой. Они приходят сюда с болью, с сомнением – рак или нет, жить или умирать? Впрочем, о смерти не думает никто, её нет. Ефрем, с забинтованной шеей, ходит и нудит «Сикиверное наше дело», но и он не думает о смерти, несмотря на то, что бинты поднимаются все выше и выше, а врачи все больше отмалчиваются, – не хочет он поверить в смерть и не верит. Он старожил, в первый раз отпустила его болезнь и сейчас отпустит.

Русанов Николай Павлович – ответственный работник, мечтающий о заслуженной персональной пенсии. Сюда попал случайно, если уж и надо в больницу, то не в эту, где такие варварские условия (ни тебе отдельной палаты, ни специалистов и ухода, подобающего его положению). Да и нардец подобрался в палате, один Оглоед чего стоит – ссыльный, грубиян и симулянт.

А Костоглотов (Оглоедом его все тот же пронизательный Русанов назвал) и сам уже себя больным не считает. Двенадцать дней назад приполз он в клинику не больным – умирающим, а сейчас ему даже сны снятся какие-то «расплывчато-приятные», и в гости горазд сходить – явный признак выздоровления. Так ведь иначе не могло и быть, столько уже перенес: воевал, потом сидел, института не кончил (а теперь – тридцать четыре, поздно), в офицеры не взяли, сослан навечно, да еще вот – рак. Более упрямого, въедливого пациента не найти: болеет профессионально (книгу патанатомии проштудировал), на всякий вопрос добивается ответа от спе-

циалистов, нашел врача Масленникова, который чудо-лекарством – чагой лечит. И уже готов сам отправиться на поиски, лечиться, как всякая живая тварь лечится, да нельзя ему в Россию, где растут удивительные деревья – березы...

Замечательный способ выздоровления с помощью чая из чаги (березового гриба) оживил и заинтересовал всех раковых больных, уставших, разуверившихся. Но не такой человек Костоготов Олег, чтобы все свои секреты раскрывать этим свободным, но не наученным «мудрости жизненных жертв», не умеющим скинуть все ненужное, лишнее и лечиться...

Веривший во все народные лекарства (тут и чага, и исык-кульский корень – аконитум), Олег Костоготов с большой настороженностью относится ко всякому «научному» вмешательству в свой организм, чем немало досаждают лечащим врачам Вере Корнильевне Гангарт и Людмиле Афанасьевне Донцовой. С последней Оглоед все порывается на откровенный разговор, но Людмила Афанасьевна, «уступая в малом» (отменяя один сеанс лучевой терапии), с врачебной хитростью тут же прописывает «небольшой» укол синэстрола, лекарства, убивающего, как выяснил позднее Олег, ту единственную радость в жизни, что осталась ему, прошедшему через четырнадцать лет лишений, которую испытывал он всякий раз при встрече с Вегой (Верой Гангарт).

Слепая вера Вегои в науку наталкивается на уверенность Олега в силы природы, человека, в свои силы. И оба они

идут на уступки: Вера Корнильевна просит, и Олег выливает настой корня, соглашается на переливание крови, на укол, уничтожающий, казалось бы, последнюю радость, доступную Олегу на земле. Радость любить и быть любимым.

Многое должен пережить и передумать человек, прежде чем придет к такому пониманию жизни, не каждому это дано. Вот и Зоенька, пчелка-Зоенька, как ни нравится ей Костоготов, не будет даже местом своим медсестры жертвовать, а уж себя и по давню постарается уберечь от человека, с которым можно тайком от всех целоваться в коридорном тупике, но нельзя создать настоящее семейное счастье (с детьми, вышиванием мулине, подушечками и еще многими и многими доступными другим радостями). Одинакового роста с Верой Корнильевой, Зоя гораздо плотней, потому и кажется крупнее, осанистее. Да и в отношениях их с Олегом нет той хрупкости-недосказанности, которая царит между Костоготовым и Гангарт. Как будущий врач Зоя (студентка мединститута) прекрасно понимает «обреченность» больного Костоготова. Именно она раскрывает ему глаза на тайну нового укола, прописанного Донцовой. И снова, как пульсация вен, – да стоит ли жить после такого? Стоит ли?...»⁴

⁴ Все шедевры мировой литературы в кратком изложении: Сюжеты и характеры. Русская литература XX века. М., 1997.

Немного предыстории. Мифы о болезни писателя в Интернете и воспоминаниях современников

Давайте попробуем немножко разобраться в истории болезни А. Солженицына, его отношении к собственному исцелению и мифах, возникших в публицистике по этому поводу.

Прототип главного героя Оглоеда, конечно, сам Александр Исаевич Солженицын, и это описание его удивило меня: «Но не такой человек Костоглотов Олег, чтобы все свои секреты раскрывать этим свободным, но не наученным «мудрости жизненных жертв», не умеющим скинуть все ненужное, лишнее и лечиться...»

Для понимания этой фразы надо знать характер Солженицына – подозрительный, закрытый, амбициозный, чуждый благодарности кому угодно за что угодно. Таким характер своего мужа описывает первая его жена – Наталья Решетовская, умершая сравнительно недавно. Именно она знала о болезни мужа больше всего и вынуждена была молчать, ведь Солженицын крайне остро реагировал на любое упоминание о его болезни и выздоровлении.

Одно время я даже засомневалась: а болел ли он на самом деле? Не фантазия ли это ради рекламы? Слишком уж разные версии перепечатывают друг у друга газеты.

Однако сейчас я пришла к однозначному выводу: болезнь однозначно была. Смертельная болезнь, опасная.

И надо отдать должное писателю: он мужественно встретил заболевание и победил его.

Мифы и реальность о заболевании писателя

Мне в поисках истины пришлось изучить массу всякой информации – и везде она была совершенно разной. Никто точно не мог назвать ни вид злокачественной опухоли, ни способ ее лечения. В разных источниках – разные сведения, порой совершенно исключают друг друга.

Солженицын не любил журналистов, старался не давать интервью и практически никогда не упоминал о своей болезни, это было полнейшее табу. Да как можно это осуждать? Человек, носящий в себе, как мину, поставленную на счетчик, опухоль, отсчитывающий не только месяцы, а минуты жизни, вряд ли станет откровенничать о своем излечении. Гораздо более вероятно то, что он постарается забыть о произошедшем, таким образом надеясь перехитрить коварный недуг. И все, касающееся его болезни, будет воспринимать крайне ранимо. Вот выдержка из книги воспоминаний первой жены Солженицына Натальи Решетовской «В споре со временем»:

«...Всё было бы хорошо, если бы меня оставило ощущение

ние, что муж в чём-то неуловимо изменился. Что-то между нами было недоговорено.

Наконец, не выдержала и спросила его об этом...

– В нашем доме совершено предательство, – сказал он.

– Кем? – не веря ушам, воскликнула я.

– Мамой...???

Пока мы здесь в Рязани, он не скажет, в чём оно состоит. Потом, пожалуй, когда мы поедем в Ташкент...

Мама и... предательство?

Открытая душа мамы, её искренность и самоотверженность и... предательство?!

Я сжалась. Покой был потерян. Пыталась готовиться к концерту, но ничего, ничего не выходило. Я была рассредоточена, рассеяна...

Как-то всё же дожили до 17 марта – до нашего отъезда.
<...>

В три часа дня мы в столице Узбекистана. Гостиница «Ташкент».

Не зря ли он сюда приехал – думает мой муж. Эти сомнения, высказанные мне в первый вечер, не рассеялись у него и на следующий день, когда он уже побывал в онкодиспансере, ходил в белом халате, участвовал в обходе, но всё же чувствовал себя «именитым гостем».

Он лишний раз убедился, что невозможно и нелепо «собирать материал». «Собирать материал» можно только своим горбом и не будучи (хотя бы для окружающих) ника-

ким писателем. Иначе ты безнадежно сторонний наблюдатель, перед которым все притворяются или становятся на цыпочки.

Можно писать только о том, что пережил! – таково крепкое убеждение Солженицына. <...>

Началось это в горький для меня день 23 марта. За окном лил дождь, то и дело переходящий в ливень.

– Ну, давай поговорим! – наконец, сказал мне муж. Он посадил меня на одну из двух кроватей, стоявших через узкий проход одна от другой, пристально глядя на меня, стал объяснять, в чем состояло «предательство» моей мамы...

Она слишком откровенно говорила с одной посетительницей о здоровье, вернее, о болезни своего зятя.

Я не поверила.

– Как ты можешь быть в этом уверен? – спросила я. – Кому она сказала?..

Муж назвал мне фамилию.

Я растерялась. Этой женщине – профессору из Ленинграда я склонна была доверять, хотя не знала её лично...»

Из этого отрывка очевидно, что Солженицын крайне болезненно относился к утечке информации о своей болезни, поэтому все последующие «писания» журналистов о ней явно не соответствуют реальности.

Версия первая (журналистская) – о раке желудка у писателя

Рак желудка (якобы) у Солженицына определили, когда ему было 33 года.

«Зимой 1952 года у Александра Солженицына на тридцать четвертом году жизни обнаружили опухоль желудка и 12 февраля прооперировали в лагере, где он уже отбыл семь лет из восьми, присужденных за критические высказывания в письме к другу в адрес Сталина», – пишет один из многочисленных журналистов в Интернете.

Давайте восстановим историю болезни Солженицына глазами онколога, а не журналиста.

Итак, родился Солженицын 11 декабря 1918 года. Обнаружили рак у него в декабре 1952 года, то есть ему было 34 года (уже исполнилось), и потуги неких журналистов проводить аналогию с возрастом Христа и таким же чудесным исцелением вряд ли верны.

Он обратился к врачам уже с сильными ноющими болями, что говорит: рак был запущен, однозначно 3—4-я стадия, то есть он развивался не менее трех лет до этого со стертыми симптомами.

«12 февраля прооперировали в лагере...», и спустя абзац журналист пишет, что рак был «неоперабелен». Несоответствие? Абсолютная чушь.

Не знаю, насколько вообще возможно проведение сложнейшей онкологической операции в лагерном медпункте, но, даже если это случилось, она была напрасной. Как говаривают пациенты – разрезали и зашили... Хирург убедился в том, что даже частично опухоль убрать невозможно: она проросла основательно, раскинув метастазы в печень и лимфоузлы. То есть подтверждена стадия 3–4 рака желудка.

Если же врач все-таки решил частично убрать опухоль, метастазы в печени и загрудинных лимфоузлах остались однозначно.

И опять же, как онколог могу сказать со всей уверенностью: в условиях медпункта в одном из лагерей ГУЛАГа за такую операцию не взялся бы ни один хирург. Абсолютно неподходящие условия.

Если взять даже самую оптимистичную версию, что опухоль только образовалась и метастазов еще не было, получается, что хирург убрал опухоль, осуществив частичную резекцию желудка (и все это в лагере? С трудом верится... но допустим).

После операции Солженицына держали в лагере до окончания срока и после окончания срока, 13 февраля 1953 года, его отправили на вечное поселение в Джамбульскую область Казахстана, в село Берлик, где он после освобождения преподавал физику и математику в средней школе. То есть прошел год после операции, и Солженицын еще был в силах устроиться на работу в школе и трудился там целый год.

Далее журналист пишет: «Его злокачественная опухоль не была операбельна, и медики предложили пройти курс лучевой терапии в городе Ташкенте, где применялись новые методики лечения больных раком».

Что же он принимал эти два года для того, чтобы рак не прогрессировал? Год в лагере – скорее всего, ничего. Не было возможности ни переписки, ни присылки откуда-либо каких-нибудь природных средств. Жена его, пока он находился в лагере и в ссылке в Казахстане, успешно вышла замуж, и его судьба ее мало заботила. Уже позднее, когда он приехал в Рязань вполне здоровым и преуспевающим, она быстро развелась с предыдущим мужем и вернулась к нему.

Попав в казахский поселок и устроившись на работу учителем, Солженицын чувствует себя крайне плохо и хватается за любую соломинку. Узнав о целителе, пользующем больных раком настойкой аконита по ступенчатой схеме (известная капельная схема), он, несмотря на то что ссыльным запрещено отлучаться от места проживания, на свой страх и риск поехал туда и купил эту настойку.

Это подтверждает и журналист: «Случайно Александр Солженицын узнал, что за сто пятьдесят километров от села, в горах, один старенький знахарь настаивает ядовитый иссык-кульский корень и лечит раковых больных, назначая дозы по ступенчатой схеме. Велика была жажда жизни, и он поехал к нему, зная, что рискует получить двадцать лет лагерей и закончить свои дни в клоаке заключения».

Год Солженицын **сдерживает** с помощью этой настойки развитие рака. И соглашается на облучение.

Далее журналист вещает: «В январе 1954 года Александр Солженицын приехал в Ташкент с направлением, и после мытарств его положили в раковый корпус. Здесь он прошёл курс лучевой терапии, продолжая пить ядовитую настойку по рецепту знахаря, познакомился с удивительными врачами, самоотверженно борющимися за продление жизни безнадежных больных, и поверил в своё возможное выздоровление».

Снова неточность, которую опровергает словами своего героя Оглоеда Солженицын. Он **не продолжает** пить настойку, потому что онколог Вега (по совместительству и больничная любовь Оглоеда-Солженицына) крайне против **ненаучных** методов.

«Слепая вера Веги в науку наталкивается на уверенность Олега в силы природы, человека, в свои силы. И оба они идут на уступки: Вера Корнильевна просит, и Олег выливает настой корня, соглашается на переливание крови, на укол синэстрола...»

Значит, в диспансере Солженицын прошел и курс химио терапии и облучения без настойки аконита и настоя чаги как вспомогательных средств.

Уже в самом онкодиспансере он узнает о лечении чагой доктора Масленникова и, осознавая, что настойка аконита уже оказала свое целебное действие – задержала развитие

опухоли и метастазов, он понимает, что это – **надежда**.

Далее записи журналиста: «Его выписали в марте 1954 года «со значительным улучшением», и год спустя он задумал написать повесть «Раковый корпус» о своём чудесном исцелении».

И во всех источниках, везде упоминается именно **рак желудка** последней стадии. Причем совершенно бездоказательно. Никто и никогда не подтверждал и не опровергал эту теорию. Истинная картина отличается от этих догадок, хотя общее несомненно есть: заболевание было злокачественное и крайне серьезное, а надежды на излечение – ужасающе мало. Но это был не **рак желудка**, а **липосаркома**.

История болезни Солженицына в воспоминаниях первой жены Н. Решетовской

«...Небольшая опухоль (она была у Сани и раньше, но не привлекала внимания) начала в январе очень быстро, со дня на день, расти. Ничего другого не оставалось, как её удалить.

Всякий человек перед операцией волнуется. Сане тоже беспокойно. Да ещё не на воле! Не выберешь, к какому доктору обратиться, в какую больницу лечь... На что надеяться?.. На что положиться?.. На судьбу?..

В последних числах января Саня лёг в больницу. Оперировали его 12 февраля, под местной анестезией. Врачи разъ-

яснили ему, что «опухоль не имела спаек с окружающими тканями, сохраняла до самого момента операции подвижность и капсуловидную замкнутость и поэтому не могла дать метастазов». Так писал сам Саня. «Поэтому оснований для дальнейших беспокойств, как уверяют врачи, нет».

Что такое липосаркома

Липосаркома – злокачественная опухоль, клетками которой являются измененные жировые клетки – липобласты.

Частота липосаркомы составляет около 10 % от всех злокачественных опухолей мягких тканей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.